

Вернувшись домой, дедушка перебрал грибы, отложив в сторону те, что были похуже. Оставшаяся часть, предназначенная для продажи, оказалась в три с лишним раза больше, чем обычно.

У въезда в деревню вокруг скупщика грибов уже толпились сельчане — почти все пришли на рынок. Когда Фэн Нянь с дедушкой подошли, неся свои корзины, большинство соседей уже успели всё распродать.

— Ого, старик Фэн! Вы что, на грибное место набрали? Откуда столько набрали? — раздались удивленные возгласы.

— Дайте-ка погляжу... Батюшки, да тут столько сухих грибов! Ну, вы теперь при деньгах!

— Старик Фэн, ну надо же, просто невероятно!

Толпа сельчан обступила дедушку, наперебой задавая вопросы. Их глаза, казалось, прилипли к корзинам, а зависть была видна невооруженным глазом. Дедушка, держа в руках курительную трубку, довольно щурился, и его лицо, изрезанное морщинами, светилось улыбкой.

— Да ладно вам, просто повезло, — говорил он, хотя по его виду было ясно, как сильно он гордится.

За редким исключением, жители деревни были людьми простыми и добродушными. Хотя им и хотелось бы, чтобы такие грибы достались им самим, никакой злобы к семье Фэна они не питали. Напротив, вокруг слышались шутки и поздравления.

Под прицелом любопытных взглядов скупщик, оценив отменное качество товара, выкупил всё по высокой цене. Дедушка пересчитывал пачку денег, расплываясь в довольной улыбке.

Когда обсуждение грибов поутихло, все переключили внимание на Исайса. Сегодня он был в той же одежде, что и вчера, но длинные волосы были небрежно стянуты на затылке бледно-голубой лентой — той самой, которую Фэн Нянь отрезал от своей старой ненужной рубахи. Даже это не умаляло его природного изящества. Напротив, лента создавала резкий контраст с его загадочностью, делая его облик еще более притягательным.

— Эй, дядя Фэн, а это кто такой? Раньше его не видел.

— Старик Фэн, где ты откопал такого парня? Красавец, слов нет!

— Красив-то красив, да только молод совсем, а волосы уже белые. И глаза такие странные... Не хворает ли он чем?

— Иностранец, небось. По телевизору видел, у них такие волосы и глаза бывают.

— Да не похож он на иностранца. Черты лица-то как у нас, у китайцев.

— Наверное, метис...

Простые сельчане говорили всё это прямо в лицо объекту обсуждения. К счастью, Исайс их не понимал, иначе неизвестно, что бы он почувствовал.

Дедушка кашлянул, пресекая пересуды, и под озадаченными взглядами спокойно произнес:

— Это сын моего старого знакомого. Он поживет у нас некоторое время. Когда будете встречать его в деревне, не обращайтесь особого внимания, не пугайтесь.

Хотя любопытство сельчан не угасло, раз уж старик Фэн так сказал, все закивали и заулыбались в ответ. Поболтав еще немного, троица направилась домой.

Вернувшись, дедушка разделил вырученные деньги пополам и протянул одну часть Исайсу. Тот, разумеется, замахал руками, отказываясь. Он и так жил у них на всем готовом, как же он мог брать их деньги? Более того, вспомнив, сколько он съедает, он достал деньги, вырученные ранее за дикого кабана, и попытался отдать их дедушке. После долгих препирательств дедушке пришлось смириться и принять их. Однако в душе он решил, что отныне будет кормить гостя еще лучше — чтобы еды точно хватало.

Следующие две недели погода была переменчивой: иногда шли дожди, а в остальное время все либо работали в поле, либо собирали грибы. И не было сомнений, что больше всех урожай собирала семья Фэна, в которой был такой мастер, как Исайс. За эти десять с лишним дней они заработали больше, чем обычно за два месяца.

Прошел месяц. Всё это время Исайс не только помогал собирать грибы, но и брался за тяжелую работу в поле. Будь то сбор риса или кукурузы, он один справлялся за троих взрослых. Причем выглядел при этом так, будто вовсе не устал. Работа, на которую у дедушки с внуком уходило много времени, была закончена меньше чем за три дня. Дедушка не мог не признать: он нашел настоящий клад!

За этот месяц Исайс добился огромных успехов в изучении языка. Теперь он мог поддерживать простые диалоги с Фэн Нянем и его дедушкой. Было очевидно, что скоро он заговорит как обычный человек.

Настало время Фэн Няню идти в школу. К счастью, в деревне была начальная школа, совсем недалеко от их дома. Когда Фэн Нянь уходил на уроки, больше всех скучал Исайс, но поскольку занятия заканчивались рано, а ему еще нужно было помогать дедушке по хозяйству, дни не казались такими уж долгими.

Время — как песок в ладонях: не удержать, не остановить. Прошло еще полгода. Наступил март следующего года, земля оправилась после суровой зимы и укрылась тонкой зеленой дымкой. Это был первый Новый год, который Исайс встретил на этой чужой планете. Если посчитать, он жил здесь уже восемь месяцев.

За это время он полностью адаптировался к деревенской жизни. Его китайский стал настолько чистым и правильным, что никто бы не поверил, что он учит его меньше года. Такому успеху он был обязан не только помощи Фэн Няня, но и своим невероятным способностям к обучению. Он был крайне прилежен и при любой возможности практиковал разговорную речь, подражая людям из телевизора. Самым поразительным было то, что он выучил наизусть словарь китайских иероглифов, не пропустив даже самые редкие из них. Он привык доводить любое дело до совершенства. Даже Фэн Нянь, коренной китаец, был в восхищении.

Благодаря постоянному изучению и общению через Фэн Няня и телевизор, он полностью понял, как устроена эта планета. Сейчас самой могущественной страной в мире были США, а страна, в которой он жил, называлась Китай — развивающееся государство, чья сила была такова, что даже США вынуждены были с ним считаться. Однако даже самые развитые страны этой планеты могли лишь запускать спутники в космос. О космических кораблях и звездных флотах не могло быть и речи — это казалось чем-то из области фантастики.

Мысль о возвращении к зергам окончательно угасла. Поразмыслив над этим всего полдня, Исайс смирился. Раз вернуться нельзя, значит, нельзя. Здесь тоже неплохо: нет бесконечных войн, люди живут мирно и счастливо — его это вполне устраивало. К тому же, зергам не нужен один конкретный генерал. С этого дня он будет жить только для себя.

Обретя внутренний покой, он решил выбрать себе китайское имя, чтобы почувствовать себя частью этого мира, — Бай Сяо. Фамилию «Бай» он взял от Фэн Няня, а имя «Сяо» нашел в словаре — оно означало свободу, отсутствие преград и безмятежность. Он надеялся, что его дальнейшая жизнь будет именно такой — вольной, легкой и свободной от любых оков.

<http://bllate.org/book/20817/2093819>